

Все члены семьи Цзи думали, что Цзи Миньюй умерла от сердечного приступа. Только Чжи Бо знал, что за ее смертью стоит Ян Муян.

Цзи Бо не рассказал об этом семье Цзи. Он рассказал все только Цзин Ичэн.

Цзин Ичэн был единственным, кто мог безопасно справиться с Ян Муяном, который был параноиком с высоким интеллектом.

Однако после этого Ян Муян снова исчез.

Цзин Ичэн долго искал настоящего Ян Муяна, но безуспешно. Вся информация, которую он получил, была фальшивой.

Учитывая ум и способности Ян Муян, ей было очень легко скрываться. Она умела маскироваться и использовать все. Любой человек мог стать ее прикрытием.

Для такой ядовитой змеи скрываться было не очень хорошо для всех.

Оставались только Цзин Тяньюань, Цзин Чжунсюй, Цзин Ичэн, Цзин Руй, который был еще в младенческом возрасте, и Цзин Йиран, который лежал в больнице.

Убить этих пятерых людей было так же сложно, как подняться на небеса.

Однако семья Цзи была другой.

Семья Цзи была процветающей и не была достаточно Единой, поэтому их убийство не потребовало бы слишком много усилий.

Почти каждую неделю кто-то из семьи Цзи загадочно умирал. За месяц умерло четыре человека, включая отца Цзи Бо, Цзи Минцзюэ.

Вся семья Цзи была в панике, боясь, что они станут следующими, кто умрет.

Цзи Бо потерял своего отца. Ему было очень грустно, но он собрал силу семьи Цзи в более агрессивный способ. Он даже попросил старушку взять на себя управление всей семьей Цзи и использовать всю силу семьи Цзи, чтобы справиться с Ян Муяном.

Всего за месяц старая госпожа Цзи, казалось, постарела на десять лет. Ее волосы поседели, а глаза по-прежнему были острыми и полными глубокой ненависти. Даже ее физическое состояние быстро ухудшалось.

Ее сын, дочь и внучка были мертвы, и еще больше людей умирали. Все они были так молоды, но все они умерли на глазах у нее, старой женщины.

Ненависть помогала ей жить дальше.

Она крепко держала активы семьи Цзи в своих руках и не хотела отдавать их никому, даже Цзи Бо.

Тот, кто смог бы убить Ян Муяна, стал бы хозяином семьи Цзи.

.....

Прошло полтора месяца после операции, но Цзин Иран все еще не очнулся.

Му Цин, который никогда не сомневался в своих медицинских навыках, теперь подозревал, что он испортил операцию.

Однако после того, как он бесчисленное количество раз просмотрел видеозапись своей операции, он был уверен, что никаких проблем с операцией не было.

Но Цзин Йиран не просыпалась. Му Цин так волновался, что даже не мог есть. Он каждый день напряженно думал, что же случилось. Он каждый день ходил к Цзин Йирану и пробовал всевозможные способы, чтобы разбудить его.

Другим человеком, у которого не было аппетита, была Лу.

Сначала она каждый день спрашивала у Му Цина, когда проснется Цзин Иран, но теперь перестала.

Она каждый день оставалась рядом с Цзин Йираном. Если он не просыпался, она составляла ему компанию.

Му Цину ничего не оставалось, как снова проверить голову Цзин Йирана. Он обнаружил, что тот хорошо восстанавливается и не должен был находиться в коме так долго.

Он столкнулся с еще одной сложной проблемой в своей медицинской карьере.

Цзин Йиран не подавал признаков пробуждения после всех попыток. У Му Цина не было другого выбора, кроме как обратиться за помощью к дедушке.

Хотя Цзин Йиран был изгнан из семьи Цзин, он все еще оставался членом семьи Цзин. Му Вэньшэн отправился в больницу, спросив мнение Цзин Тяньюаня.

Му Цина ругали каждый раз, когда он просил дедушку Му помочь ему.

Не только Му Цин, но и все в семье Му были такими же. Любой, кто просил старика о помощи, подвергался жестокой ругани. Му Цин был внуком, которым старик гордился больше всего, поэтому его тоже сильно ругали.

"Ты только и умеешь, что целыми днями ходить за женщиной, а теперь даже медицину не изучаешь! У тебя хватает наглости быть директором больницы, когда во время операции возникает такая большая проблема? Ты поставил меня в неловкое положение.

Никому не говори, что ты мой внук!"

Му Цин недовольно пробормотал: "Даже если я не скажу, что я твой внук, все равно все будут знать, что это так". Если я буду настаивать, что это не так, люди могут подумать, что мой отец - ребенок моей бабушки и старого Вана по соседству!"

У старика были острые уши и ясные глаза, поэтому он ясно услышал его бормотание. Его мгновенно охватил гнев!

Он поднял свою большую руку и ударил Му Цина по затылку. Затем он снял туфли и ударил Му Цин по заднице.

Когда он бил ее, он ругал ее: "Ты, соплячка, какая старая Ван в соседней комнате!". Твоя бабушка уже столько лет как умерла, а ты смеешь клеветать на нее! Я лучше тебя знаю, является ли твой отец моим сыном или нет! Я забью тебя до смерти! Ты говоришь ерунду, я так

зол!"

Му Цин видел звезды, а его задница, казалось, горела.

Он вскакивал и бегал по кабинету, спасая свою жизнь и причитая: "Аргх! Дедушка, я был неправ, я был неправ! Я несу чушь, мой папа точно твой биологический сын! Не бейте меня больше, а то кто-нибудь умрет!".

Старик долго бил ее, пока не покрылся потом. Затем он остановился и сел на стул, чтобы надеть ботинки.

Попа Му Цин была избита так сильно, что расцвела. Я точно не биологический внук дедушки. Иначе зачем бы мне быть таким жестоким?

Конечно, он не осмелился сказать это вслух. Иначе его бы точно снова избili.

Это была всего лишь шутка, а старик на самом деле воспринял ее всерьез! Серьезно, она была так зла, что чуть не убила его!

Хотя он никогда не встречал свою бабушку, но слышал от отца и дядей, что его бабушка была самым добродетельным и мягким человеком. У нее были очень хорошие отношения со стариком. Конечно, для нее было невозможно иметь в соседях старика Ванга.

Ладно, в будущем он точно не будет говорить глупости. В конце концов, беда приходит через рот!

Однако после такого избиения старик забыл, что критиковал своего внука за то, что тот умеет только ублажать женщин и не изучает медицину.

Он переоделся в стерильный костюм в Хаффе и отправился в отделение интенсивной терапии.

Однако, увидев пациента, он тут же отбросил все свои эмоции и серьезно проверил данные Цзин Йирана. Затем он долго измерял его пульс.

Му Цин не осмелился ничего сказать. Он просто покорно стоял в стороне. Его задница так сильно болела, что он не решался сесть.

Лу знала, на что способен старик. Увидев, что он здесь, ее глаза загорелись.

Му Цин был хорош как в китайской, так и в западной медицине. В западной медицине он мог быть не хуже дедушки, но в китайской медицине он был гораздо хуже Му Вэньшэна.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2525773>